

**РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

**SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN
PERSON AND SOCIETY**

УДК: 37.01

DOI: 10.25629/НС.2023.01.13

**РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА
(ВОЛОНТЕРСТВА) В СИБИРСКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ
ОРГАНЕ ФСИН РОССИИ**

Васильева К.К.

Научно-исследовательский институт ФСИН России

Аннотация. Представлены субъекты, формы и способы поддержки инфраструктуры добровольчества (волонтерство) в Сибирском территориальном органе ФСИН России, способствующие поступательному слаживанию инфраструктуры добровольческого (волонтерского) движения. Методологическую основу составили анализ эмпирического материала и ценностно-аксиологический принцип исследования. Вывод: современный этап развития поддержки инфраструктуры добровольчества в Сибирском ТО носит многоплановый характер, включающий общественные, государственные, коммерческие, некоммерческие и иные организации, административные ведомства регионов и др. Для него характерен смешанный вертикально – горизонтальный уровень с существенным преобладанием последнего и, соответственно, недостаточным внутриведомственным взаимодействием организаций, учреждений ФСИН (вертикальный уровень).

Ключевые слова: добровольчество (волонтерство), инфраструктура поддержки добровольчества, субъекты поддержки инфраструктуры добровольчества, вертикальный и горизонтальный уровни взаимодействия, формы, виды и способы инфраструктуры поддержки.

Федеральные законы «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 7 июля 1995 г.; от 5 февраля 2018 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», а также Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950 -р, системно определили алгоритм развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. Как известно, в 2018 году, Агентство стратегических инициатив совместно с экспертами всех федеральных округов России разработало Стандарт поддержки добровольчества (волонтерства), подтвердив тем самым действенность Федеральных законов. В свою очередь Указом президента Российской Федерации от 22 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены национальные цели развития РФ на период до 2030 года, среди которых предполагается увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 % [1]. И, вместе с тем «...целенаправленная политика государства в отношении формирования и развития инфраструктуры поддержки добровольческого движения – довольно молодое явление для Российской Федерации, которое можно проследить лишь в течение последних 5–10 лет» так пишет исследователь российского добровольчества [2, с. 201].

Сибирский территориальный орган Федеральной службы исполнения наказаний представлен УФСИН по Алтайскому краю, ГУФСИН России по Иркутской области, по Кемеровской области, по Красноярскому краю, по Новосибирской области, УФСИН России по Омской области, по Республике Алтай, по Республике Тыва, по Республике Хакасия и по Томской области. Система включает 32 следственных изолятора (СИЗО), 83 исправительных колоний (ИК), 21 колоний-поселений (КП), 15 лечебных исправительных (ЛИУ, ЛПУ, КТБ и пр.) и иные учреждения.

В отечественной библиографии добровольчества (волонтерство) преобладает понимание его как формы общественной благотворительной деятельности, лишенной организационной упорядоченности и тем более какой-либо жёсткой регламентации. Такое мнение лишь отчасти оправдано. Ему оппонирует авторский коллектив, который на основе систематизации базовых знаний составил комплексный подход к социально-культурной практике волонтерства, позволяющий характеризовать добровольчество (волонтерство) ни много ни мало, как элемента гражданского общества [3]. Развитие отечественного добровольческого движения в целом свидетельствует о его тенденции к формированию в нем организационного начала, а также роста числа тех, кто оказывает ему посильную помощь, тем самым формируя его инфраструктуру поддержки [4]. Данная тенденция справедлива и в отношении добровольческого движения в организациях и учреждениях ФКУ ФСИН России.

Накопившийся на сегодня немалый опыт разнородной поддержки российского добровольчества общественными, коммерческими, религиозными, некоммерческими и другими организациями, а также субъектами власти как исполнительной, так и законодательной, позволяет говорить о формировании инфраструктуры поддержки волонтерства. Соответственно, множится и литература о добровольчестве, инфраструктуре его поддержки. Анализ директивных документов и распоряжений правительства о добровольчестве, а также современной отечественной исследовательской литературы по данной проблеме, свидетельствуют о том, что задача создания инфраструктуры поддержки является ключевой задачей государства в его отношении к развитию российского добровольческого движения.

Отечественные ученые развивают категориально-понятийный аппарат исследования добровольчества. К таковым относится, в частности понятие инфраструктура поддержки добровольческого движения, которое представлено и как «система некоммерческих (государственных, муниципальных и общественных) организаций (либо их структурных подразделений), предметом деятельности которых является развитие волонтерского движения, реализация и популяризация разнообразных добровольческих практик, продвижение добровольческих ценностей и социального служения, а также поддержка добровольческих инициатив различных участников общественных отношений в сфере добровольчества: волонтеров, добровольческих объединений и организаций, организаторов волонтерской деятельности, получателей помощи добровольца» [2, с. 201]. Как видим, данное определение имеет весьма широкое толкование инфраструктуры поддержки добровольчества. На наш взгляд, автор пишет о собственно добровольчестве, а именно как «системе некоммерческих (государственных, муниципальных и общественных) организаций...» далее по тексту. Здесь же, цитируемый автор продолжает: «продвижение добровольческих ценностей и социального служения, а также поддержка добровольческих инициатив различных участников общественных отношений в сфере добровольчества...». Таким образом, автор дает довольно широкое определение и толкование инфраструктуре поддержки. На наш взгляд, необходимо проводить различие между собственно добровольчеством и поддержкой добровольческих инициатив и деятельности сторонними недобровольческими субъектами, например, государственными органами, общественными организациями, административными ведомствами регионов, и т.п. В последнем случае, к примеру, это будет поддержка административная. Вместе с тем цитируемый выше автор справедливо отмечает, что «...целенаправленная политика государства в отношении формирования и развития инфраструктуры поддержки добровольческого движения – довольно молодое явление для Российской Федерации, которое можно проследить лишь в течение последних 5–10 лет» [Там же].

Инфраструктура поддержки добровольчества может быть информационная, методическая, консультационная, образовательная, ресурсная, в том числе материальная, организационная

(включая и административно-организационную) и т.д. Безусловно, вышеперечисленные формы поддержки могут иметь и зоны совместного перекрытия, то есть форма поддержки может сочетать несколько видов, форм и способов вспомоществования добровольческой деятельности.

В ГУФСИН России по Иркутской области претворению в жизнь проекта «Молодежь против коррупции», подготовленного добровольцами из числа работников и членов Совета молодых специалистов, активно содействуют молодежное правительство области и региональный союз сельской молодежи. Активно поддерживает проект и Ассоциация молодежных правительств Российской Федерации в сотрудничестве с благотворительным фондом «Я Волонтер». Целью данного проекта является формирование негативного отношения к коррупции, укрепление ценности института семьи в сознании сотрудников ГУФСИН и молодежи Иркутской области [5, с.11].

УФСИН России по Омской области участвует в проекте «Экологическое волонтерство», который является частью масштабного плана мероприятий учреждений, органов УИС России по развитию добровольчества (волонтерства) на 2021 год и соответствует единому календарному плану всероссийских и межрегиональных мероприятий в области популяризации добровольчества (волонтерства). В течение этого и последующего за ним года, сотрудники УФСИН России по Омской области совместно с членами своих семей и ветеранами уголовно-исполнительной системы активно восстанавливали экологию своего региона. Одним из направлений экологического туризма является создание экологических троп в природоохранных зонах Омска и области. Первая экологическая тропа была открыта на севере Омской области в октябре 2020 года. Идея создания экологической тропы была поддержана как местными, так и областными исполнительной и законодательной властями, а также коммерческими и общественными организациями региона. Поддержал проект и ФКУ УФСИН России по Омской области (СИЗО-2). Волонтеры УФСИН, совместно с региональными общественными, коммерческими, волонтерскими организациями области и с рядом Министерств и ведомств региона, а именно совместно с Министерством природных ресурсов и экологии, с Министерством культуры, с Министерством образования, с Министерством региональной политики и массовых коммуникаций и другими региональными ведомствами, безвозмездно обустривают экологическую составляющую Омского Прииртышья. Таким образом, региональные министерства и ведомства активно и деятельно способствуют делу создания инфраструктуры поддержки добровольчества (волонтерства) своего края, в том числе и волонтерскую деятельность сотрудников ФСИН. Важно отметить тот факт, что положительный опыт волонтерской экологической деятельности ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Омской области рекомендуется для изучения и внедрения в воспитательную работу с личным составом территориальных органов ФСИН России [5, с. 46].

ГУ ФСИН России *Новосибирской области*, как и многие организации и учреждения данного ведомства проявляет особую заботу о обездоленных детях. ГУ организует взаимодействие с центрами помощи детям своего региона, заключает соглашения с Детским благотворительным фондом «Солнечный город», созданным в 2007 году для реализации системных долгосрочных программ поддержки обездоленных детей. Обращают внимание факты участия этого ведомства в Международных и Всероссийских благотворительных акциях. Расширение сферы добровольческой, благотворительной деятельности до уровня общероссийского и международного, по определению предполагает усиление и рост числа субъектов инфраструктуры поддержки.

Работники ФКУ УК ГУФСИН России по *Кемеровской области – Кузбассу* активно развивают добровольческую деятельность в регионе с участием организаций, имеющих довольно широкую сеть инфраструктурной поддержки. Так, они участвовали в VII Всероссийской акции «Добровольцы – детям», которая регулярно проводится Фондом поддержки детей начиная с 2012 года. Акция организовывается совместно с Федеральным агентством по делам молодежи, Комиссией по поддержке семьи, материнства и детства Общественной палаты Российской Федерации, Ассоциацией волонтерских центров, Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское движение школьников». Акцию поддерживают Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Министерство труда и социальной

защиты Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации. Кроме того, проведению акции всячески способствуют органы государственной власти субъектов Российской Федерации, Федерального государственного бюджетного учреждения «Роспатриотцентр», Автономной некоммерческой организации «Центр социокультурной анимации «Одухотворение», Межрегиональной благотворительной общественной организации «Социальная сеть добровольческих инициатив «Со-СеДИ». Таким образом, деятельность ФКУ УК ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, опосредованно – через Всероссийскую акцию «Добровольцы – детям», творит добрые дела в пользу обездоленных детей своего региона при наличии широкой инфраструктуры поддержки добровольчества. Кроме того, отметим что ФКУ ИК-1 ГУФСИН России принимал участие во Всероссийской акции «# МЫ ВМЕСТЕ», а ФКУ ЛИУ-33 ГУФСИН России совместно с представителями волонтерского Движения Молодежного парламента при народных депутатах Мариинского муниципального района, регулярно оказывает добровольческие услуги в рамках программы «Помощь старшему поколению» города Мариинска.

ФКУ УИИ ОФСИН России по *Республике Алтай* осуществляет добровольческую деятельность совместно с учреждениями социальной сферы, Отделением Российского детского фонда в Республике Алтай, благотворительным Фондом «Рука помощи». Помощь оказывается детям, пожилым людям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, используя волонтерские центры, помощь оказывается осужденным, состоящим на учете уголовно-исполнительной инспекции и нуждающимся в социальной помощи.

Совместно с отделом молодежной политики республики, ежеквартально, волонтеры УФСИН России по *Республике Тыва* участвуют в патриотическом воспитании, в акциях по благоустройству города и помощи пенсионерам. УФСИН России по *Республике Хакасия* часто оказывает помощь детям и лицам, попавшим в трудные жизненные ситуации, в частности, воспитанникам Муниципального бюджетного специализированного (коррекционный) образовательного учреждения для детей с ограниченными возможностями «Целинная специализированная школа-интернат» и Черногорской школе-интернату. Вместе с тем, пока УФСИН республики не показал волонтерскую деятельность, которая способствовала бы налаживанию инфраструктуры поддержки собственной добровольческой деятельности.

УФСИН России по *Томской области* проводит на постоянной основе добровольческую спасательно-поисковую работу. Поисковики являются членами Российского союза спасателей. Добровольческая практика кинологического отделения отдела охраны ФКУ ЛИУ-1 осуществляется совместно с ГУ МЧС России по Томской области. На протяжении 10 лет ФКУ Томская ВК-2 осуществляет взаимодействие с социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Луч» г. Томска. СИЗО-1 взаимодействует с Центром помощи детям «Росток». На основании соглашения о сотрудничестве с Областным ГКУ здравоохранения «Дом ребенка» оказывается психолого-педагогическая помощь воспитанникам данного учреждения.

УФСИН России по *Алтайскому краю* взаимодействует с Алтайским краевым детским фондом, с целью оказания материальной и иной помощи несовершеннолетним, содержащимся в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю. Сотрудники УИИ УФСИН России по Алтайскому краю сотрудничают с представителями волонтерских центров края оказывая помощь пожилым людям и нуждающимся семьям.

Выводы

Субъектами содействия формированию инфраструктуры поддержки добровольческой деятельности в Сибирском ТО ФСИН России являются общественные, благотворительные, коммерческие, молодежные организации, целевые фонды и союзы, и, конечно же местные региональные правительства, министерства и ведомства, а также местные организации, имеющие довольно широкую сеть, в том числе и материальную, для формирования инфраструктуры поддержки добровольчества. Лично содействуют добровольческому делу и отдельные представители органов государственной власти. Так губернатор Омской области Александр Бур-

ков, глава Республики Алтай Олег Хорохордин встречаются с добровольческими сообществами своих регионов, с региональными штабами Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе#, тем самым губернаторы непосредственно и деятельно способствуют слаживанию инфраструктуры поддержки добровольчества в своих регионах, а также учреждений и организаций Сибирского ТО ФСИН России. В целом в Сибирском территориальном органе также как и в других территориальных органах ФСИН России, на сегодня численно преобладает горизонтальный уровень развития инфраструктуры поддержки добровольчества. Вместе с тем наблюдается наращение сотрудничества в добровольческой деятельности и по линии вертикальной, то есть между собственно ведомственными организациями и учреждениями ФСИН России. Важно отметить, что усиление темпов роста инфраструктуры поддержки добровольчества Сибирского ТО ФСИН России также с необходимостью способствует и совершенствованию российского гражданского общества.

Библиография

1. Российская газета, 22 июля 2020 г. Федеральный выпуск № 159 (8213).
2. Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. – М.: Ин-т Наследия, 2019. – 290 с.
3. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / Отв. ред. И. В. Мерсиянова - М.: НИУ ВШЭ, 2022. - 456 с.
4. Васильева К.К. Формирование инфраструктуры поддержки добровольческого движения (волонтерство) в территориальных органах ФСИН России //Человеческий капитал. - 2022. № 10 (166). С.71-76.
5. Васильева К.К. История российского добровольчества (волонтерства) и опыт современной положительной практики // Положительные практики деятельности в образовательных организациях ФСИН России, территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях добровольческих (волонтерских) организаций (формирований) из числа работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Сборник трудов. УК ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2022. С.55-61.

DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE TO SUPPORT VOLUNTEERING (VOLUNTEERING) IN THE SIBERIAN TERRITORIAL BODY OF THE FPS OF RUSSIA

Vasilyeva K.K.

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The subjects, forms and methods of supporting the infrastructure of volunteering (volunteering) in the Siberian territorial body of the Federal Penitentiary Service of Russia are presented, which contribute to the progressive coordination of the infrastructure of the volunteer (volunteer) movement. The methodological basis was the analysis of empirical material and the value-axiological principle of the study. Conclusion: the current stage of development of volunteering infrastructure support in the Siberian TO is multifaceted, including public, state, commercial, non-profit and other organizations, administrative departments of the regions, etc. It is characterized by a mixed vertical-horizontal level with a significant predominance of the latter and, accordingly, insufficient intradepartmental interaction of organizations, institutions of the Federal Penitentiary Service (vertical level).

Key words: volunteering, volunteering support infrastructure, subjects of volunteering infrastructure support, vertical and horizontal levels of interaction, forms, types and methods of support infrastructure.